

Джамалудинова Аминат Магомедгазиевна

студентка

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.21661/r-562819

ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК С ПОРОКОМ ВОЛИ

Аннотация: активное развитие гражданского оборота приводит к увеличению количества разного вида сделок, вследствие чего увеличиваются и случаи возникновения в этих сделках порока воли.

Ключевые слова: воля, сделка, мнимая сделка, притворная сделка, существенное заблуждение, обман, насилие, угроза, кабальные сделки.

Основным институтом гражданского права являются сделки и их правовое регулирование. Они порождают правоотношения, тем самым обеспечивая динамику гражданского оборота.

Важнейшим элементом сделки является свободная воля ее сторон. Для правового значения необходимо как наличие внутренней воли, стремящейся к определенным правовым результатам, так и выражение внутренней воли вовне. Если воля или волеизъявление сформировались неправильно, то мы говорим о пороке воли, что может повлечь недействительность сделки. Недействительность сделок – это эффективный способ защиты гражданских прав, который широко применяется на практике. Изучение правового регулирования недействительности сделок, совершенных с пороком воли, бесспорно, необходимо для полноценного освоения института сделок в гражданском праве.

Мнимые и притворные сделки часто можно отнести и к сделкам с пороком содержания, так как нередки случаи, когда они совершаются в незаконных целях. Но несмотря на это, правильнее их считать в первую очередь как сделки с пороком воли, так как цель их не всегда является незаконной.

Рассматривать мнимые и притворные сделки вместе более рационально, так как у них общая природа. Гражданский кодекс РФ также посвящает им одну статью, в которой и раскрывает их суть. Так, в их определении кодексом прослеживается главная идея: стороны, заключая такую сделку, имеет своей целью только создать видимость возникновения, прекращения или изменения гражданских прав и обязанностей. Обе эти сделки являются ничтожными, согласно российскому законодательству.

Мнимая сделка, это сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. При совершении данной сделки, у третьих лиц создается ложное представление о ее заключении. Один из самых показательных примеров мнимой сделки – это заключение купли-продажи имущества для того, чтобы не допустить его взыскания, если при этом фактический контроль за вещью сохраняется за «бывшим» собственником.

Притворная сделка, как и мнимая, тоже совершена для вида и без намерения создать правовые последствия. Но, в отличии от мнимой, она совершается именно с целью прикрыть другую сделку, в том числе на иных условиях. К прикрываемой сделки, которую и хотели прикрыть притворной сделкой, применяются относящиеся к ней правила. Ничтожной считается только притворная сделка [1, с. 170]

Признаком притворной сделки, хоть и не обязательным, можно считать совпадение сторон в прикрываемой и притворной сделках. Это исходит из природы сделки- стороны хотят достичь юридических последствий именно друг с другом. Это особенно характерно, когда в сделке участвуют 2 стороны. Но даже если для прикрытия одной сделки заключаются несколько взаимосвязанных сделок, в том числе и с третьими лицами, то все равно необходимо определить заинтересованных в прикрываемой сделке сторон.

Если притворная сделка отличается от прикрываемой только условиями сделки, то Верховный Суд также считает ее притворной. Например, если притворная сделка заключена на значительно меньшую сумму, чем прикрываемая

В ситуации, когда стороны мнимой или притворной сделках осуществили ее исполнение, то возникает вопрос о том, становится ли после этого сделка действительной? Верховный Суд РФ в своем постановлении определяет, что если было совершено формальное исполнение, также совершенное для вида, то это никак не будет препятствовать для ее квалификации как ничтожной [10, с. 87]

Для признания сделки мнимой или притворной, недостаточно наличия только у одной из сторон цели создать видимость заключения сделки. Необходим умысел обеих сторон.

Сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения.

Заблуждение – это не соответствующее действительности представление субъекта об обстоятельствах, имеющих значение для конкретной сделки [3, с. 268] Именно поэтому такие сделки можно относить к сделкам с пороком внутренней воли.

Заблуждение может быть основанием для недействительности двух видов сделок: совершенной с существенным заблуждением, или совершенной под влиянием обмана. Ключевое различие заключается в наличии умысла у другой стороны сделки. Если такой умысел есть, то сделка будет считаться совершенной под влиянием обмана.

Но не любое заблуждение можно считать достаточным, для признания сделки недействительной. Поэтому законодатель вводит понятие «существенное заблуждение», раскрывая его смысл в п. 1 ст. 178 ГК РФ: «...если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел». Стоит обратить внимание, что прошлая редакция этой статьи, раскрывая термин существенного заблуждения, определяла его только как имеющее отношение к природе сделки или к ее предмету.

В п. 2 ст. 178 ГК РФ приведен примерный перечень условий, когда существенность заблуждения может считаться достаточной. Но и эти обстоятельства не влекут за собой автоматического признания сделки недействительной. Они

лишь освобождают заблуждающуюся сторону от бремени доказывания ответственности своего заблуждения.

Статья 178 ГК РФ предусматривает в пункте 3 положение, по которому не допускается считать заблуждение относительно мотивов сделки достаточно существенным. Такой запрет кажется необходимым для стабильности гражданского оборота, который не должен быть зависим от того, что именно было поводом и причиной для заключения стороной сделки. Е.А. Суханов, раскрывая эту тему, пишет, что это связано с тем, что по общему правилу порок формирования внутренней воли, в отличие от привычного нам несовпадения воли и волеизъявления, не являются основанием недействительности сделок [4, с. 480]

Закон также предусматривает 2 условия, когда сделка, хоть и отвечающая вышеизложенным требованиям, может не быть признана судом недействительной. Первое условие отражается в пункте 4 ст. 178 ГК РФ. Так, сделка не может быть признана недействительной, если другая сторона сделки выразит согласие на сохранение силы заключенной сделки, но с изменением условий, которые были подвержены заблуждению. Во втором условии, о котором говорится в пункте 5 ст. 178 ГК РФ, речь идет о случае, когда лицо, заключая сделку, не действовало с обычной осмотрительностью, с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон. При таких обстоятельствах, суд может отказать в признании сделки недействительной [4, с. 178].

Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего [1, с. 179]. При этом, следует заметить, что порочность такой сделки заключается не в расхождении между волей и волеизъявлением, а в том факте, что это волеизъявление сложилось у лица не свободно, а под влиянием обмана [7, с. 305].

Гражданский кодекс не раскрывает понятие обмана, поэтому следует обратиться к доктринальным трактовкам. Так, Е.А. Суханов делает вывод, что «...под обманом понимается умышленное создание у потенциальной стороны сделки ложного представления о значимых для сделки обстоятельствах либо характери-

стиках сделки или поддержание в ней такого ложного представления с целью побудить ее к совершению сделки или к совершению сделки на определенных условиях...» [4, с. 483–484]. И.Б. Новицкий дает следующее определение обмана: «...всякого рода недобросовестное поведение лица, направленное на то, чтобы ввести другое лицо в заблуждение...» [7, с. 309].

Найти определение понятию «обман» можно и в судебной практике. Так, в одном из определений судов, «... обман представляет собой умышленное (преднамеренное) введение другого лица в заблуждение в целях формирования его воли на вступление в сделку, путем ложного заявления, обещания, либо умолчания о качестве, свойствах предмета, иных частей сделки, действительных последствиях совершения сделки, об иных фактах и обстоятельствах, имеющих существенное значение, могущих повлиять на совершение сделки, которые заведомо не существуют и наступить не могут, о чем известно этому лицу в момент совершения сделки...» [9, с. 42].

Обман может выражаться как в активных, позитивных действиях (например, сообщение ложных сведений, подлог документов и т. д.), так и в бездействии (намеренное умолчание). Последнее отдельно уточняется в Гражданском кодексе. Так, «...обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота...» [1].

Как уже было сказано выше, обман мешает свободному формированию воли, поэтому законодатель допускает, что сделка может быть признана недействительной, если обман исходил от третьего лица, а контрагент знал или должен был знать об обмане. Таким образом, законодатель защищает добросовестных контрагентов [1].

Необходимо проводить точное различие между сделками, совершенными под влиянием существенного заблуждения и под влиянием обмана. Н.В. Рабинович считает, что данное различие заключается в том, что заблуждение чаще всего имеет место помимо участия другой стороны сделки, поэтому и ответственность за заблуждение лежит на заблуждавшейся стороне. А при обмане, другая сторона

сделки обязательно должна умышленно и намеренно создавать ложное представление. Поэтому и ответственность лежит только на обманувшей стороне [11, с. 70]. По нашему мнению, данное различие точно раскрывает сущность порочных сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения и обмана.

Следует также добавить, что не любой обман, который совершен в сделке, может считаться достаточным для признания ее недействительной. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда устанавливается, что сделка может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки [10, с. 23].

Сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего [1, с. 179]. Как и в сделках, совершенных под влиянием обмана, порок воли в них формируется несвободно из-за недолжного поведения другого лица. Но в отличие от обмана, лицо под влиянием насилия или угрозы заключает сделку осознанно, чтобы не допустить неблагоприятные последствия в будущем [4, с. 485]. В доктрине можно найти мнение, что пороком воли в сделках, совершенных под влиянием насилия или угрозы, является не само насилие или угроза, а страх, опасность значительного зла для себя и близких. Но по мнению В.А. Ойгензихта, именно угроза и насилие воздействуют на волю, на принятие решения, и поэтому создают порок воли, переходящий в порок волеизъявления [8, с. 215].

Законодатель не дает универсального и точного определения понятиям «насилие» и «угроза». И.Б. Новицкий дает следующее определение данным терминам: «...под «насилием» разумеют применение грубой физической силы (побои, истязания, задержание и т. д.), чтобы добиться от лица выражения воли; «угрозы» же понимаются в смысле психического давления на волю лица с целью склонить его к совершению сделки...» [7, с. 311].

Следует также правильно отграничивать насилие и угрозу. Так, Е.А. Суханов проводит различие, называя насилие «настоящим злом», когда лицо напрямую подвергается физическим страданиям и совершает сделку, чтобы избежать продолжения насилия в будущем. А угроза внушает страх перед «злом будущим» [4, с. 486].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ также устанавливается, что сделка может быть признана недействительной, даже если насилие или угроза будут исходить от третьего лица. При этом другая сторона сделки должна знать об этом обстоятельстве [10, с. 98].

Не любая угроза может считаться достаточной, для признания сделки недействительной. Так, А.П. Сергеев предлагает следующие необходимые признаки угрозы. Во-первых, существенность угрозы, т.е. возможность причинения зла достаточно значимым ценностям. Во-вторых, угроза должна быть реальной. Здесь следует учитывать личность угрожающего, имеющиеся у него возможности и т. д. Третий признак связан с тем, что угроза может исходить и от третьих лиц, что уже было раскрыто выше. Последний предлагаемый признак касается того, что независимо от правомерности того поведения, которым угрожают лицу, сделка все равно считается совершенной с пороком воли [2, с. 451].

Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего [1, с. 179].

Совершение такой сделки должно быть основано на трех основаниях. Первое основание заключается в стечении тяжелых обстоятельств, которые и стали причиной совершения сделки потерпевшей стороной. Как правило, это чрезвычайные события: острая необходимость в денежных средствах для оплаты лечения или лекарств, потеря кормильца при отсутствии других доходов и т.д. Вторым основанием является обязательное наличие в сделке крайне невыгодных условий. Так, это может быть чрезмерное превышение цены договора относительно иных договоров такого вида. Третьим основанием считается наличие того факта,

что другая сторона сделки, зная о тяжелом положении своего контрагента, сознательно воспользовалась этим в своих целях.

В литературе существуют разные точки зрения касательно того, чем именно должен был воспользоваться контрагент в своих целях- стечением жизненных обстоятельств, крайне невыгодными условиями или и тем и другим вместе? Этот вопрос имеет практическое значение, так как от этого зависит что именно нужно будет доказывать в суде [6, с. 53]. Более распространенное мнение, которое поддерживаю и я, заключается в том, что другая сторона договора должна воспользоваться именно стечением тяжелых обстоятельств. Но в доктрине можно найти и противоположное мнение. Так, В.А. Тархов склоняется к тому, что контрагент должен воспользоваться крайне невыгодными условиями: «... Тяжелые обстоятельства, в которых оказалось лицо, совершающее сделку, могут быть неизвестны контрагенту, крайне же невыгодные условия очевидны, поэтому поведение контрагента и подвергается осуждению...» [12, с. 233].

Применение данных норм к сделкам предпринимательского характера должно быть особенно взвешенным, так как такие сделки всегда направлены на получение выгоды, а значит сами по себе будут нарушать принцип эквивалентности, что может привести к дестабилизации гражданского оборота. Поэтому, видится крайне необходимым учитывать в суде все три необходимых для признания сделки кабальной признаков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 3 т. Т. 1. – М.: Проспект, 2020.
3. Гражданское право: учебник / под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2017.
4. Гражданское право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – В 4 т. – М.: Статут, 2023.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

6. Киселев А.А. Гражданско-правовое регулирование недействительности кабальных сделок / А.А. Киселев // Российский судья. – 2006. – №3. – EDN KXDURB

7. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву / И.Б. Новицкий. – В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2006. – EDN QXELAF

8. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Допиш, 1983.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.05.2017 №19-КГ17-10.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

11. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.

12. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / В.А. Тархов. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997.